

Гюго - Робеспьер (Стратиевская)

Очаровательный пример дуализации Робеспьера и Гюго представлен в популярной пьесе Алексея Арбузова “Старомодная комедия”. И персонажи, и ситуация здесь очень точно иллюстрируют характер отношений в этой диаде. Трогательная история двух немолодых людей: главного врача санатория (тип Робеспьер) и одной из отдыхающих — артистически экстравагантной Лидии Васильевны (Гюго), именуемой им как “товарищ Жербер” и сумевшей своим оптимизмом, бесконечным жизнелюбием и невероятным количеством душевного тепла в кратчайший срок “растопить вековые льды” этого доброго, умного и очень одинокого человека, сломить его замкнутость и преодолеть отчуждённость.

Разумеется, поначалу их общение не было таким уж благополучным: доктор показался Лидии Васильевне чопорным и раздражительным человеком, со старомодным вкусом и манерами. (О чём она ему тут же и заявила!). С другой стороны, и строгому доктору “товарищ Жербер” показалась взбалмошной и легкомысленной особой, идущей на поводу своих желаний. Хотя при ближайшем рассмотрении желания эти показались ему по " человечески понятными и допустимыми — ну что плохого в том, что отдыхающая по ночам выходит в ночной сад, чтобы полюбоваться звёздами и луной? А поскольку корпус по ночам запирается, ей приходится возвращаться в комнату через окно. Конечно, странное поведение для немолодой женщины, но вполне естественное, если считать, что ничего важнее удовлетворения собственных желаний для неё не существует. И вот с этим " то обстоятельством пожилой доктор начинает всё больше и больше считаться. (Сказывается внушаемость Робеспьера по аспекту этики эмоций Гюго (-ч.э.1 — +ч.э.5). Если поначалу её эмоциональность его пугает, отталкивает (Какая может быть ещё “игра страстей”, когда в её возрасте уже и о душе пора подумать?), то потом ему всё это кажется уже вполне понятным и приемлемым. Оказывается, товарищ Жербер только и думает, что о своей душе, но только о живой, а не о мёртвой, предстающей перед Богом. Лидия Васильевна она любит веселье, любит красиво и ярко одеваться, ей нравится чувствовать себя привлекательной. (И в этой связи уместно вспомнить высказывание одной из представительниц этого психотипа: “Нет некрасивых женщин, есть женщины, которые по каким " то причинам не хотят нравиться.”) Лидия Васильевна не считает нужным сдерживать свои эмоции. Она обожает стихию чувств, она в восторге от разбушевавшейся природной стихии, она обожает дождь и ненавидит зонты. И она подтрунивает над доктором, захватившем с собой зонтик, отправляясь в собор на концерт органной музыки. (Разве в такую минуту можно думать о зонтах?). Товарищ Жербер любит музыку, и музыка примиряет её с доктором, способным чувствовать прекрасное не менее глубоко и тонко. И с этой минуты заканчиваются их распри и начинается тот самый приятный и радостный процесс духовного и интеллектуального единения партнёров, который и составляет наивысшее счастье дуальных отношений —

когда каждый из них узнаёт в другом свою половинку.

Доктору всё больше импонирует эмоциональная искренность и честность Лидии Васильевны, так что и её импульсивность уже не кажется ему чем " то из ряда вон выходящим. Постепенно он открывает в ней и другие привлекательные качества. Такие, например, как чуткость и отзывчивость — весьма значимые ценности в этой диаде. Лидия Васильевна навещает его во время болезни, ухаживает за ним, приносит ему бульончик и котлетки, которые ей «почему " то» очень захотелось поджарить. (Этот эмоционально- сенсорный импульс и производит на доктора неизгладимое впечатление: как он сам потом признаётся: её бульончик и котлетки ещё долго снятся ему по ночам). Логическая непоследовательность поступков Лидии Васильевны теперь уже не раздражает доктора, а умиляет, поскольку (как ему кажется) напрямую зависит от её добрых чувств, позитивных эмоций. Что с того, что ей захотелось провести его и угостить чем "нибудь вкусненьким — разве можно за это на неё обижаться? Её радушие и душевная щедрость, та искренняя и простодушная радость, которую она сама начинает испытывать, превращая его жизнь в нескончаемый праздник, ему глубоко импонируют ! И он благодарно принимает её опеку. Поддерживает все её затеи, соглашается со всеми её предложениями, потому что чувствует, что это делается для него и радуется, что наконец " то в его жизни появился такой человек. Почтенный доктор "подключается» к её эмоциональному состоянию, радуется тому, как она легко угадывает все его желания и с удовольствием позволяет ей эти желания исполнять. Он понимает, что она лучше, чем он знает, что ему нужно, и это его в ней изумляет. И теперь он уже прислушивается к каждому импульсу, к каждому намёку, который она ему подаёт. Теперь уже он угадывает её мысли и желания. Он приглашает её в ресторан, потому что чувствует, что им обоим нужен этот праздник. И ему приятно быть весёлым и щедрым. Он постепенно втягивается в тот эмоциональный режим, который она ему задаёт. И этот режим уже кажется ему необходимым как воздух. Он уже не представляет, как будет жить без этих ежедневных приятных сюрпризов, без этой ежедневной сказки — этого чуда, которое, оказывается, можно создать своими руками. Он не представляет теперь свою жизнь без этой очаровательной, искрящейся задором и юмором женщины, так легко и естественно провозглашающей лозунг: "Здоровье — это веселье!", излучающей неиссякаемую энергию и жизнелюбие. Поэтому он и не позволяет ей так просто уйти из его жизни, не позволяет уехать, не простившись с ним. Он её разыскивает и чуть ли не насильно привозит к себе домой (в небольшой загородный дом, стоящий на берегу залива) и предлагает погостить, пожить у него хотя бы ещё недельку. У него ровно неделя сроку, чтобы дать ей понять то, что он сейчас для себя понял: никогда ни у него, ни у неё нет, не было и не будет в жизни ничего лучшего, чем эти дни, которые они могут продлить при обоюдном желании и согласии. Но вот заканчивается и этот "прощальный фестиваль" и приходит пора "расставить точки над "і". Он полагает, что она ждёт от него каких " то каких " то пылких признаний и решительных действий, но ничего этого не происходит, он просто не хочет, чтобы она уезжала и даёт ей это почувствовать. Она это чувствует, но тем не менее покидает его дом, хотя тут же и возвращается: ей "почему " то очень захотелось отпустить такси. Вот ужас " то!". Эта её очаровательная непоследовательность как раз и подсказывает ему,

что она очень хорошо чувствует его настроение и его отношение к ней. Так что, и он уже теперь высказывает то, что давно хотел сказать, но не решался. И он выражает это одной- единственной фразой: “А я тут без вас чуть не умер!”

Это финал пьесы. Но дуальные отношения на этом не заканчиваются, а только ещё начинаются — прочно и долговременные, как это бывает у людей, переживших в жизни много потерь и встретивших своего дуального партнёра в зрелом возрасте. В ту счастливую пору, когда они способны и развивать свои отношения, и подкрепить их устроенным бытом, оградить от разрушительных внешних влияний личной независимостью, жизненным опытом, способностью держать удар.

Эта история показывает, как процесс дуализации пробуждает и возрождает к жизни всё самое лучшее, что есть в человеке, как преображает и облагораживает партнёров, когда они благотворно и в то же время ненавязчиво начинают влиять друг на друга. Когда демонстративная властность Лидии Васильевны (-ч.с.8) показалось доктору грубой и бесцеремонной, смутила и покорила его (+ч.с.4) , он довольно быстро сумел её дисциплинировать (по своему программному аспекту (-б.л.1), так что впоследствии ей пришлось соблюдать дистанцию, уважительно общаться с доктором (+б.л.5), отставить свою бесцеремонность и держать себя в рамках. Так что, и общество ему своё она уже беспардонно не навязывала. (-ч.с. 8 — + ч.с.4) и (-б.л.1 — +б.л. 5)

А это, кстати, очень существенный момент во взаимоотношениях Робеспьера и Гюго. Слишком шумный и словоохотливый Гюго поначалу может утомлять замкнутого и малообщительного Робеспьера. Поэтому, первое, что потребует Робеспьер от своего дуала — это деликатности и уважения к естественному праву человека на уединение, что для Робеспьера чрезвычайно важно и с чем он непременно заставляет Гюго считаться. Гюго это условие принимает. (Обязан принять, если дорожит отношениями) Через аспект этики отношений (-б.э. 3 — +б.э. 7) проходит первый такт их дуализации. У Робеспьера этот аспект находится на позициях нормативной функции (ПФ.3) аналитической, акцептной, на любой раздражитель по этому аспекту Робеспьер очень болезненно реагирует). У Гюго аспект этики отношений находится на позициях наблюдательной функции (ПФ.7) и здесь он старается соответствовать задаваемым ему нормам.

Высокая оценка партнёра по его нормативному аспекту является, как мы уже знаем, показателем благополучности дуальных отношений. Поэтому от деликатности и чуткости Гюго, от его способности угадывать состояние своего партнёра и его предрасположенность к общению здесь очень многое зависит.

Устав от шумной навязчивости, стремящегося к переменам, новизне и свежести впечатлений Гюго, (которого иногда раздражает будничная монотонность и однообразная упорядоченность пусть даже самых благоприятных отношений) Робеспьер становится резким, и раздражительным. Так что и партнёр, получив от него пару раз суровый отпор, начинает, наконец, считаться с его желаниями и настроением. (Как это было в самом начале комедии Арбузова, когда Лидия Васильевна слишком активно и агрессивно попыталась взять милого доктора на абордаж. Преследовала его на каждом шагу, вырастала, словно из-под земли и с торжествующим криком «Ага! Вот вы где! А вот и я!») На откровенно хищный и агрессивный захват Гюго, который, как и все деклатимы в достижении желаемого часто использует эффект неожиданности, действует решительно и быстро. Резко сокращает дистанцию, резко подчиняет своей воле, резко ошеломляет потоком эмоций. Часто намеренно шокирует и изумляет. А потом, пользуясь произведённым эффектом, действует в своих интересах. (Что называется «берёт на «гоп-стоп!») Робеспьер не позволяет покорять себя таким образом, но заинтересоваться «объектом», возмущившим его спокойствие вполне может. На это и делает ставку Гюго. На то, что человек будет огорошен внезапностью и напором его «нападения», потом шокирован, потом возмущён. Потом даст отпор, в результате которого Гюго разыграет смущение и попросит разрешение исправить сложившееся неприятное впечатление о себе. Или что " то смущённо ответит в своё оправдание, что позволит Робеспьеру считать себя победителем в этом поединке. Гюго «сыграет с ним в поддавки». Основная задача игры — подкинуть главный приз. Предложить партнёру приятно провести время. Или просто примириться с ним, попросив извинения и поговорив о возможности загладить свою вину. Пусть Робеспьер почувствует себя хозяином положения, пусть милостиво простит человека, который наконец " то заговорил с ним вежливо. Главное, чтобы примирение состоялось, чтобы можно было его тут же закрепить дружескими посиделками в каком "нибудь уютном ресторанчике. Потому, что «главный приз» — «зажигательны», позитивные эмоции, потребность в получении которых Робеспьер почти сразу же испытывать, Гюго может «подкинуть» только в неформальной обстановке, которую он и стремиться создать в общении с человеком к которому испытывает симпатию и в сближении с которым заинтересован. С несимпатичным ему человеком Гюго общаться не будет — он дорожит своим временем и старается расходовать его только на то, что доставляет ему удовольствие. «Жить, чтобы радоваться жизни! Жить, получая от жизни удовольствие!» — основные положения программы Гюго. На первых порах общения с Гюго и Робеспьер старается быть во всех отношениях приятным и интересным собеседником. Завораживает Гюго своими рассказами, рассуждениями, покоряет эрудицией. Но это только на начальном этапе. А дальше, извините, надо начинать работать на взаимную суггестивную подпитку партнёров, на взаимные отношения по каналу ПФ1—ПФ5. Да ещё как активно, потому, что на прочности суггестивной подпитки и держатся дуальные отношения во всех диадах. И зависимостью от потребности эту подпитку получать довольно быстро «заболевают» все дуалы. На начальном этапе вследствие этой «подпитки» они начинают испытывать состояние дуальной эйфории, испытывают приливы щедрости и нежности к партнёру. Многие не узнают сами себя в этом состоянии: хочется вывернуть карманы и одаривать партнёра до бесконечности,

выполняя все его желания и не думая о завтрашнем дне. В диаде Гюго — Робеспьер партнёр (Робеспьер) может пожизненно работать на возможность доставлять радость супруге Гюго, осыпая её подарками, предугадывая и выполняя все её желания, единственно ради того, чтобы одарить её радостью, которую она многократно усилит по своей эмоционально программе и возвратит ему сторицей. Из-за этого во многих супружеских парах этой диады устанавливается традиция: в свой день рождения муж -Робеспьер дарит подарок жене Гюго. По многим причинам: во "первых, чтобы это был и её праздник, чтобы она тоже чувствовала себя виновницей торжества. Чтобы она не ревновала его как виновника торжества к вниманию гостей и позволила ему быть в центре внимания. Чтобы сказала о муже много добрых и хороших слов и позволила сказать эти слова другим. Чтобы продемонстрировала гостям этот подарок в подтверждение слов о достоинствах мужа. Поскольку щедрость партнёра является для Гюго главным достоинством. В этой связи, подарок работает и как «взятка», и как инструмент интриги, и как энергетическая подпитка, возбуждающая «зажигательную» радость Гюго, отражение которой попадают на суггестивную функцию Робеспьера как «подарок», как поощрительный приз, в получении которого он остро нуждается. Потому и считает для себя главным подарком, дороже которого для него ничего нет: доброе расположение и хорошее настроение жены. Ради этого и делается подарок — ради процентов с хорошего настроения Гюго. Будет хорошее настроение, тогда можно будет рассчитывать и на доброе расположение, на отзывчивость, на внимание к нему и на понимание его проблем.

Не будет подарков и удовольствий для Гюго — не будет покоя и радости для Робеспьера. Возникнет ощущение страха, напряжения и раздражения (начнёт «сигнализировать», требуя подпитки, суггестивная функция, возникнет нервозность и беспокойство, которые усугубит раздражение и нервозность Гюго обеспокоенного неблагополучным состоянием дел в семье. Ведь если муж давно не подносит подарков, не приглашает в рестораны не отвозит на модные курорты, значит дела в фирме идут не лучшим образом. И следовательно, пора бить тревогу.

О понижении уровня благополучия Гюго узнаёт по количеству и качеству подарков, которые подносит (или не подносит ему партнёр). А понижения уровня благополучия Гюго старается не допускать (Программа ТИМа не позволяет ему сделать этого). Себе в партнёры Гюго старается выбрать очень и очень благополучных и устроенных людей. Представители (а точнее, представительницы этого ТИМа часто пишут руководства о том, как преуспеть в жизни, как найти себе богатого мужа. И профессии себе часто выбирают такие, которые позволяют им заинтересовать собой именно богатых людей. (Иногда дают этому довольно наивное объяснение: «У меня хороший вкус, поэтому мне необходимо окружать себя только дорогими и красивыми вещами.»

Потребность жить на широкую свойственна Гюго в наибольшей степени. (Вне зависимости от того, чем и как это мотивируется — это основная потребность его программы: «Жить, чтобы радоваться жизни!» и обусловлена она многими свойствами и признаками его ТИМа. («Жизнь коротка и надо спешить получить от неё много хорошего здесь и сейчас!») Для упрямого и требовательного экстраверта Гюго «много хорошего» — не достаточно. Надо получить всё хорошее, что есть в жизни «здесь и сейчас», не откладывая на завтра. Потому, что завтра понадобится много другого хорошего. Его лозунг «Спешите жить сейчас». Лозунг «Спешите делать добро!» Гюго понимает как «Спешите радовать и делиться радостью». А как можно делиться радостью, если ты её ещё не получил? Нет радости, — нечем делиться. И Робеспьеру, по его программной логике соотношений, удаётся понять это достаточно быстро. Тем более, что и Гюго постоянно держит его «под прицелом» своих желаний и требований. (А кто ещё их должен выполнять? Другой партнёр?) Поэтому и часто меняет гнев на милость, когда партнёр исполняет его желания и удовлетворяет его требованиям, и милость на гнев, когда этого не происходит.

Гюго не позволяет Робеспьеру ограничить его в возможностях потребления того количества удовольствий и радостей, которое он считает для себя необходимым и достаточным. По счастью оба партнёра в этой диаде — и Гюго, и Робеспьер — упрямые и неуступчивые. Оба — требовательные, не желающие (и не позволяющие никому) занижать планку своих требований, неспособные уступать и идти на уступки (особенно в том, что считают для себя принципиально важным) заставляют партнёра считаться со своими интересами и настаивают на выполнении своих требований.

При скромных доходах Робеспьер не позволяет Гюго требовать от него слишком многого — «всего сразу, здесь и сейчас». При скромных доходах Робеспьер озабочен повышением уровня благополучия своей семьи. И кроме профессиональных, служебных, деловых интересов у него есть сфера духовных и интеллектуальных потребностей — его святая святых, которую ему необходимо расширять в соответствии с требованиями своей программы — логики соотношений (-б.л.1). Ему необходимо понять, что и как устроено в этом мире, открывать для себя закономерности связей и соотношений информационных процессов окружающей его реальности. Ему необходимо постоянно узнавать что " то новое, овладевать новыми знаниями, расширять кругозор, необходимо постоянно чему "нибудь учиться, что- то узнавать. Имеющихся знаний ему никогда не бывает достаточно. И ему необходимо огромное количество времени, сидеть в интернете, читать книги, посещать семинары, дискуссионные клубы, посещать лекции, читать лекции, общаться с профессионалами высокого уровня, с очень знающими и эрудированными людьми. Он не может всё своё время посвящать развлечениям и увеселениям в угоду партнёру. Когда суггестивная функция пресыщается полученной подпиткой и начинает «заглушать» ЭГО- программу, забывая её и вытесняя её на нижние ступени иерархии приоритетов, человека начинает охватывать паника. Ощущение такое, словно теряет себя. (И поделом ему! ЭГО " программа никому не

позволяет с собой конкурировать, а тем более этому «инфанту СУПЕРИДА» — суггестивной функции: мала ещё старших учить! А оттеснять ЭГО " программу на подчинённые уровни ни одна из функций ТИМа вообще не имеет права. ЭГО " программа — бессменный руководитель, она всему голова и забывать о себе не позволяет.) Робеспьер чувствует, что его ведёт «куда " то не туда» и начинает беспокоиться по этому поводу. Начинает раздражать времени, потраченного на увеселения, и долгие застолья в кругу неинтересных собеседников. Обильные пиршества, переизбыток калорий, гастрономические изыски и перегрузки. Вся эта «Демьянова уха», к которой склонен Гюго, обожающий пичкать и потчевать того, кто ему особенно близок и дорог.

Но недаром говорят: «Сытое брюхо к учению глухо». А учение для Робеспьера — дело первостепенной важности. Поэтому свой свободное, личное время (которым его не насыщаемый удовольствиями и развлечениями партнёр Гюго старается располагать как своим) Робеспьер старается посвящать занятиям и книгам, преодолевая локальное сопротивление Гюго, которое чаще всего выражается в навязчивости, в высказывании альтернативных предложений, принимающих форму требований: «Ну?!.. Как, ты ещё не одет??? Мы же собирались пойти погулять!!!» — заявляет Гюго, врываясь в комнату, где партнёр так удачно присел к компьютеру, желая прогуляться по интернету, уже набрёл на какую-то интересную библиотеку, нашёл нужную книгу и погрузился в чтение, которое уже его чрезвычайно увлекло и которое он не собирается прерывать. Поэтому, когда его начинают трясти за плечи, отрывая от компьютера, забывая голову всякой ерундой, придумывая на ходу какие " то встречи с друзьями и посещения клубов, ему приходится давать отпор назойливому партнёру, который не хочет считаться ни с чьими требованиями и желаниями, кроме своих собственных.

Но зато уж и отпор должен быть действительно суровым и категоричным. И, конечно же, он должен быть логически обоснован: ведь имеет же человек право на уединение! Имеет он право поработать в спокойной обстановке?! (Не просто «развлечься чтением», а именно поработать. Гюго по своей нормативной и ролевой деловой логике (-ч.л.3), (по которой старается соответствовать требованиям социума) решит что партнёр намерен поработать на благо семьи, а благо семьи (оно же, — и его благо) для Гюго — святая святых: чем больше благ, тем больше удовольствий. Поэтому на какое " то время Гюго оставит партнёра в покое. А чтобы склонность к уединению партнёра не нарушала атмосферу общего (приподнято " радостного) настроения в семье, которое Гюго считает для себя (а значит и для всех) нормой, он объясняет окружающим и себе склонность к уединению партнёра его усталостью и нездоровьем. (Если бы человек чувствовал себя здоровым и хорошо отдохнувшим, разве стал бы он отказываться от прогулки, от развлечений, от посещения друзей и клубов? — Нет, конечно! Поэтому другого объяснения Гюго и не ищет.) Хотя и допустить, чтобы партнёр уединялся с книгами слишком часто, лишая близких радости общения с ним, Гюго тоже не может. Считает это ненормальным: это непорядок, это надо выяснить, с этим надо разобраться:

партнёр определённо не здоров, если предпочитает занятия живому общению. Поэтому, замечая (выходящую за рамки) обособленность и склонность к уединению партнёра, начинает приставать к нему с вопросами: может он нездоров? может он на что "то обиделся? может он устал, или кушать хочет? Но всё это довольно быстро прекращается после того, как Робеспьер доходчиво объясняет, что он хочет только одного: чтобы ему обеспечили возможность спокойно позаниматься. Причём сделает это таким жёстким и категоричным тоном, что относительно этих желаний у Гюго больше не остаётся никаких сомнений.

Если Робеспьеру с самого начала отношений удаётся заставить партнёра считаться с его потребностью к уединению для необходимых ему занятий, он конечно многое сразу же разграничит и определит в своих отношениях, но много и лишится. А кроме того, он рискует оттолкнуть и отдалить от себя Гюго, которому не понравится изначально заданный прагматичный курс отношений. Хотя, конечно, и этот момент их дуализации — взаимодействие по каналу 3 — 7 (по дополняющим аспектам деловой логики: -ч.л.3 — +ч.л.7) Робеспьер также считает необходимым урегулировать в самом начале их отношений: «делу — время, потехе — час». Нельзя допустить, чтобы партнёр целиком и полностью подчинил его своим желаниям, в ущерб его личным интересам, важным и неотложным делам, в ущерб здравому смыслу. Здравомыслие Робеспьер считает одним из главных своих достоинств и голову терять не собирается. (Хотя и понимает, что для партнёра это возможно был бы самый дорогой подарок и самая желанная жертва, но, увы, бесполезная. Гюго это хорошо понимает, потому что Робеспьер часто даёт это понять: его голова остаётся при нём (вместе со всем содержимым). Как бы Гюго ни пытался её вскружить. А Гюго время от времени пытается это сделать, «проверяя» готовность партнёра подчиняться его воле. Поэтому периодически налетает со своими новыми спонтанными предложениями, используя всё тот же эффект неожиданности. Влетая, например, в кабинет мужа и сообщая с порога: «Мама нас приглашает на вареники! Пойдём?! Прямо сейчас!» Предусмотрительный (и уже наученный жизненным опытом) Робеспьер понимает, что никаких вареников пока ещё нет. Вареники они сами будут лепить, когда приедут. И значит потратят на эту лепку ещё два часа, прежде, чем сядут за стол, а это уже по времени не вписывается в его планы. Поэтому он, отвечая неуверенно и сдержанно, старается подавить энтузиазм и воодушевление Гюго (который уже совсем было решил, что его затея удалась), а потом находит более веские аргументы для отказа, стараясь не обидеть партнёра, но всё же настоять на своём. (Робеспьер не из тех, кто ходит в гости по утрам. И не считает, что это — мудро. И не позволяет Гюго навязывать ему развлекательные мероприятия в выходные дни «с утра пораньше», когда можно найти занятие поинтересней. Делу время, потехе — час. Точно так же Робеспьер регулирует и другие спонтанные желания Гюго, которые в дальнейшем перестают умилять его в прежней мере. Хотя Гюго тоже можно понять: по системе ценностей его ТИМа: минута уныния и скуки — это время, похищенное у радости и удовольствий. Надо успевать жить и радоваться жизни, вознаграждая себя за время прошлого ожидания и прошлых потерь, надо с избытком навёрстывать упущенное. Но Робеспьер не может допустить, чтобы вся оставшаяся жизнь была превращена в беспрерывный праздник и посвящена восполнению упущенных удовольствий. На свете

есть множество куда более интересных вещей.

Суетливая требовательность, сумбурная непоследовательность Гюго, зависимость от перепадов желаний и настроений уже не кажется ему такой очаровательной. (Хотя, конечно, если любишь человека, можно примириться и с какими "то его недостатками). Но есть нормативы, отклонения от которых Робеспьер позволяет себе терпеть до определённого предела. Поэтому, со временем ему приходится корректировать и это качество своего дуала. Причём, делает он это постоянно и повсеместно, используя для этого каждый удобный случай и предлог. Хотя, конечно, и этих усилий может хватить не надолго. Поэтому многое зависит и от того, насколько Робеспьеру удаётся стимулировать и активизировать Гюго по аспекту интуиции возможностей, (активация по каналам 2 — 6), намекая, например, на то, что ожидаемый праздник не отменяется совсем, а только откладывается на неопределённое время, необходимое ему для завершения начатой работы. («Вот допишу диссертацию, тогда и погуляем, зададим пир на весь мир. А сейчас ещё праздновать рано... Надо подождать.») А Гюго ждать не любит. И праздник ему нужен будет не только потом, но и сейчас. Без праздника он, как цветок без полива, — тускнеет, увядает. А тут, понимаете ли, трудяга "шмель целый день над диссертацией сидит. Ждать, пока прилетит собирать солнечный нектар самых пылких и радужных чувств его души, ждать очень долго и утомительно, — чувства остынут, их пыл поддерживать надо.

Итак, подведём итоги, с чего же начинается сближение в этой диаде?

В дуальной диаде Гюго — Робеспьер сближение начинается именно с координации системы взглядов, принципов и точек зрения, как, впрочем, и в любой рациональной диаде.

Первый такт дуализации в этой диаде начинается с аспекта "этики отношений" канал (3 — 7), — ролевого аспекта Робеспьера и наблюдательного у Гюго. Как это происходит? Робеспьер часто неодобрительно высказывается по поводу "неподобающего поведения" окружающих (что придаёт ему некоторое сходство Драйзером (-б.э.1) и объясняется наличием критической этикой отношений (-б.э.3) на позициях аналитической функции ментального уровня). Разумеется, Робеспьер не часто озвучивает эту тему, а только в присутствии тех, кого это непосредственно касается, а также и тех, кто понимает и разделяет его точку зрения. (Герой вышеупомянутой комедии Арбузова поначалу тоже критично высказывался по поводу экстравагантных поступков Лидии Васильевны, но потом, когда уже "подключился" к её чудачествам, начал совершенно по "другому их оценивать.) Так или иначе, по дополняющим аспектам этики отношений (-б.э.3 —

+б.э.7) у Гюго с Робеспьером находится немало общих тем, хотя, по большому счёту, для них это только прелюдия к главному. (В конечном счёте, не так уж важно, как отнесутся “серьёзные люди” к полуночному пению “отдыхающей Жербер”, лишь бы они ей самой не портили настроения.) Настроение — вот что важно в этой диаде, — эмоции и чувства. Всё, что подавляет и омрачает хорошее настроение, считается неэтичным в этой диаде и всячески осуждается.

Гюго имеет обыкновение во всеуслышанье рассказывать о том, как неэтично с ним поступили. Неэтично, в понимании Гюго, означает также и несправедливо, и здесь уже точка зрения Гюго соотносится с системой взглядов Робеспьера. Поэтому именно он охотнее всех на эти рассказы и откликается: проявляет чуткость к “несправедливо обиженному” Гюго, демонстрирует деликатность, симпатию, — то есть, этически раскрывается с самой лучшей стороны. Такое поведение очень характерно для Робеспьера на начальном этапе отношений, будет ли оно продолжаться — зависит от дальнейшего совпадения взглядов и точек зрения. Со своей стороны Гюго разыгрывает роль делового, практичного человека, педантично соблюдающего все условия договора и взаимных обязательств в деловых отношениях — и это тоже очень импонирует Робеспьеру, готовому поверить партнёру на слово. (Сказывается влияние квадры субъективистов: если человек рассказал про себя, какой он на самом деле, значит так оно и есть. А подтвердится это делами, или нет — будущее покажет.)

Таким образом между ними устанавливается взаимопонимание...

Разделение по квадровому признаку «субъективизма и объективизма.» В квадрах субъективистов доминирующей ценностью являются аспекты логики соотношений (первая и вторая квадры). Отсюда и уважение к мнению человека, его авторитету и месту, занимаемому им в системе. В квадрах объективистов, где доминируют аспекты деловой логики, логики фактов, логики действий — в третьей и четвёртой квадрах важно не то, кем человек считается по своему или чужому мнению, а то, кем объективно является, судя по его поступкам, делам, объективно подтверждённым неопровержимыми фактами.

Через какое " то время Гюго несколько меняет направление своих рассказов — из “несправедливо обиженного” он превращается в “защитника интересов” своих близких. (Начинается взаимодействие по каналу (4 — 8). Дополняющие аспекты интуиции времени и волевой сенсорики (+б.и. 4 — -б.и. 8) и (+ч.с. 4 — -ч.с. 8). «Замена одного

«выставочного варианта» — другим. Воздействие по «ролевой функции» меняется на воздействие по «демонстративной»: Гюго демонстрирует силу воли, смелость, решительность (демонстративная «волевая сенсорика»). Всё это чрезвычайно приятно выслушивать Робеспьеру, он чувствует себя защищённым, чувствует поддержку по своей «мобилизационной функции» и со своей стороны начинает проявлять заботу о мобилизационной функции Гюго — «интуиции времени».

В мобильном блоке, что ни функция — всё «выставочный вариант», всё — на продажу, всё — ради приятного впечатления. Надо изобразить из себя активного, деятельного человека — на это существует творческая (инструментальная функция, хочется произвести впечатление корректного и дипломатичное — для существует » дипломатичный перекрёсток» ролевой функции, которая сверяет уставы «своего» и «чужого» «монастыря» и координирует одно с другим. Хочется произвести впечатление человека, нуждающегося в помощи и поддержке — и это удаётся благодаря демонстративно наивной и инфантильной суггестивной, внушаемой функции, готовой с детским любопытством воспринимать любую информацию по своему аспекту. А если уж хочется блеснуть и произвести незабываемое впечатление — используется демонстративная функция — она для того и существует, чтобы создать представление о возможностях человека в случае его расположения (или нерасположения) к партнёру. Последние резервы соберёт, все оставшиеся силы мобилизует, но нужное впечатление о себе создаст.

Робеспьер задаёт, неспешный и сдержанный темп общения, характерный для него как для рассуждающего " статика-квестима (задумчивого, несколько отрешённого и рассеянного и во всём сомневающегося и желающего обстоятельно во всём разобраться, интуита). Тем самым снимает излишнее напряжение и суетливость Гюго. Как бы давая понять, что обсуждаемый вопрос значительно сложнее, чем может показаться на первый взгляд, поэтому не стоит пытаться разрешить его немедленно, надо подождать подумать, прикинуть и взвесит различные варианты. Ничего страшного не произойдёт, если вопрос разрешится значительно позже. Время терпит, вопрос разрешаем и надо сделать его успешно разрешимым. Беседуя в таком ключе, Робеспьер подчиняет Гюго своему темпу, успокаивает и несколько расслабляет его, подавляет его нервозность. Приглушает его любопытство, которое обычно подстёгивает и подхлёстывает нетерпение Гюго, заставляя его требовать немедленной и исчерпывающе полной информации по интересующему его вопросу здесь и сейчас. Желая удовлетворить своё любопытство Гюго обычно очень сильно напирал на партнёра. Засыпает его вопросами и тут же эмоционально давит на него требуя, немедленного ответа, скорейшего решения или согласия. Начинает его торопить с ответом, подгонять, понукать: «Ну!.. Ну!.. Давай уже, решай что "нибудь! Ну, же! Ну!..»

А Робеспьеру неприятно, когда его понукают, ни тем более, когда его «запрягают», или им помыкают. Он этого старается не допускать. Поэтому делает всё возможное, чтобы охладить пыл не в меру воодушевившегося Гюго. (Хочешь что " то узнать, — узнавай! А наседать " то зачем?). Робеспьеру удаётся быстро и наиболее удобным и безболезненным способом, погасить избыточную активность Гюго (очень утомительную как для него самого и для окружающих). (Драйзер тоже может погасить избыточную активность, демонстративную агрессивность и волевую напористость Гюго (по отношениям взаимного погашения и нейтрализации). Но только после этого им обоим придётся неотложку вызывать. А Робеспьер сделает это легко и не напрягаясь: строгим и холодным («охлаждающим» пыл Гюго) взглядом, неспешным и вдумчивым стилем общения, жёсткими и строгими интонациями рассудительного логика " интуита.

Постепенно Робеспьер втягивается в эмоциональный режим Гюго, но не поддаётся ему, а уравнивает его. Сдержанность и неспешность Робеспьера работает противовесом избыточной эмоциональности, напористости и демонстративной агрессивности Гюго. (Если Гюго не успокоить (вовремя), он становится (как, впрочем) и любой ТИМ совершенно несносен. Изводит истериками всех вокруг, раздражается, размахивает кулаками. Хватает что-нибудь потяжелее и то, что под руку попадётся. Гирькой, гантелью или иным каким гимнастическим снарядом начинает жонглировать или размахивать перед носом у раздражающего его человека. Может схватить человека и начать размахивать, крутить " вертеть, если человек его раздражает своей заторможенностью, или от избытка чувств, если силы и возможности позволяют. Возбуждённого (не в меру) Гюго иногда необходимо вовремя остановить. Потребность манипулировать объектами и людьми (как объектами) в момент перевозбуждения он испытывает непреодолимую.)

Робеспьеру удаётся вовремя охладить его пыл и при этом не обидеть (в большинстве случаев). Дуал не обидит, если не захочет. (И не всегда обидит, если захочет). Если отношения протекают в целом, корректно, не обидит. (Зачем и с какой стати ему обижать человека, которого он понимает, которому симпатизирует и на которого имеет виды как на потенциального спутника жизни? Вот если «виды» (планы, перспективы) изменятся, — тогда другое дело, тогда придётся отталкивать, отбрасывать дуального партнёра, отказывать ему, или отказываться от него, а это чрезвычайно тяжело.) Робеспьеру импонирует эмоциональная щедрость дуала и его душевная отзывчивость; его доходящая до самоотречения любовь к детям. Всё это находит самое глубокое понимание у Робеспьера, поскольку именно он настроен на те же самые этические ценности. (Здесь уже координируются программные и суггестивные ценности (канал 1 — 5.)

Со своей стороны Гюго восхищается способностью Робеспьера чётко и определённо высказываться по каждому вопросу. Его поражает стройность рассуждений Робеспьера, удивительная ясность и лаконичность его высказываний. Гюго кажется, что для Робеспьера нет ничего непонятого в этом мире, по каждому вопросу он может дать исчерпывающее объяснение. От общения с Робеспьером Гюго получает настоящее интеллектуальное удовольствие, позволяющее ему прояснить для себя какие " то чрезвычайно важные понятия. И всё то, о чём он думал раньше, постепенно выстраивается в определённую и чёткую систему взглядов, которую он уже может очень свободно и непринуждённо излагать. Разброд и хаос в его мировосприятии постепенно уступает место устойчивому логическому порядку. Как будто кто " то терпеливый и аккуратный раскладывает все его мысли "по полочкам".

Такая ясность воодушевляет и активизирует Гюго. Он начинает видеть для себя какие " то перспективы, возможности. Его энергия и активность кроме эмоционально " этического выражения получает ещё и сенсорную реализацию. Гюго начинает опекать Робеспьера, ухаживать за ним. Если Робеспьер — сослуживец, на которого Гюго «положил глаз, Гюго начинает угощать его чем "нибудь вкусненьким, домашним; сделает какой "нибудь небольшой, но красивый и нужный подарок (к примеру: новый одеколон или тёплый шарф).

Когда в этой паре устанавливаются уже прочные, семейные отношения Гюго почти полностью берёт на себя устройство быта и комфорта, оставляя Робеспьеру несложную техническую работу по дому.

Так же как и Дюма, Гюго обожает устраивать "сенсорные праздники" своему дуалу ("сенсорика ощущений" — аспект его творческой функции (+б.с.2).Поэтому неудивительно, что здесь всё продумывается до мелочей: и вкус, и цвет, и свет, и запах. Готовясь к ужину в романтической обстановке Гюго обдумывает не только выбор напитков или деликатесов, (вызывающих определённую гамму ощущений), но и очень тщательно подбирает для себя духи, причёску, макияж... Разумеется такое отношение очень активизирует Робеспьера. Он единственный, кто понимает, что новое платье и новые духи куплены, чтобы доставить ему удовольствие. То есть, точно так же как это понимает Гюго. Партнёр любого другого психотипа, что все эти обновки Гюго покупает для себя, а не для того, чтобы его порадовать. Но ведь давно замечено, что Гюго всегда теряет интерес к своей обновке, если она не производит должного впечатления на окружающих. Замечено, что если Гюго живёт одиноко и уединённо, — он перестаёт за собой следить, потому что это никому не нужно. Для Гюго очень важно, чтобы его заботы были кем "то приняты и оценены. И самый благодарный ценитель здесь, конечно, Робеспьер. (Аспект "сенсорики ощущений" у него находится на позициях "оценочной" или "активационной" функции (-б.с.6). Разумеется, такое проявление заботы

очень активизирует Робеспьера, и со своей стороны он считает себя обязанным обеспечить Гюго и соответствующую материальную поддержку. И использовать для этого он будет свою “реализационную” функцию, созидательную и позитивную интуицию потенциальных возможностей, которой (одной только) и активизируется Гюго (+ч.и.2 — -ч.и.6).

Разумеется, в условиях объективных трудностей, в отсутствие перспектив у Робеспьера (как у всякого интуита) наблюдается спад деловой активности. И даже предупредительная забота Гюго здесь мало что может изменить. (Равно как и его раздражение, нагнетающее напряжение эмоциональное давление — то есть, всё то же понукание: «Ну, же! Ну! Сделай что "нибудь! Придумай! Ты же мужчина!»)

В этих условиях Робеспьер старается переждать неблагоприятный период и работает над собой: повышает квалификацию, осваивает новую профессию, изучает иностранные языки — то есть готовит себя к условиям, которые открыли бы для него новые возможности и перспективы.

Предусмотрительная запасливость и накопительство Гюго, равно как и расчётливая экономия и бережливость Робеспьера, способность обоих пользоваться своими социальными правами и льготами по максимуму, готовность браться за любую мало "мальски" подходящую работу позволяют дуалам пережить тяжёлые времена или примириться с ними, приспособиться к ним. (Вплоть до того, что Робеспьер, театральный режиссёр с высшим образованием и десятилетним стажем работы идёт (от безысходности) работать сначала на швейную фабрику, потом продавщицей в универмаг, потом — сортировщицей писем на почту и застревает в этой должности ещё на десять лет. И не ропщет, а только радуется, когда её (после семи лет работы из ночной смены наконец переводят в дневную. Жизнь — не сахар и взрослые люди это понимают. Главное (для Робеспьера) — не просто выживать, а выживать достойно.

Если в этих условиях Гюго позволит себе неразумную трату (из семейного бюджета) Робеспьер это воспримет как предательство интересов семьи и усложнение и без того трудных условий существования. При всём своём желании любить и опекать, доставлять радость и превращать будни в праздник, пылкий, увлекающийся, нетерпеливый и раздражительный Гюго далеко не всегда бывает лёгким и удобным партнёром.. Требуется огромная выдержка, предусмотрительность, уверенность в своей правоте для того, чтобы поохладить его необузданную горячность, поумерить его оптимизм, предостеречь от неразумных трат, от необдуманных решений и поступков, от возможных ошибок, последствия которых окажутся необратимыми для обоих. И всё это по плечу

только Робеспьеру, не только любящему, верному и преданному партнёру, но и способному успешно себя реализовать, способному настоять на своём, проявить свой характер, волю, решимость, умеющему быть упрямым, если понадобится. В решающий момент он способен мобилизовать свою волю, — умрёт, а не уступит, за убеждения и на плаху, и на костёр пойдёт — история знает много таких примеров. Никогда и ни при каких обстоятельствах не поступится своими принципами. Если, к примеру, несправедливо обиженный Робеспьер и захочет “отвоевать своё, законное”, то он обязательно найдёт способ сделать это законным образом, (даже если он живёт в обществе, где беззаконие — это правовая норма.)

Логическая программа Робеспьера является основой основ всех его взаимоотношений — краеугольным камнем и единственным, незыблемым (статическим) стержнем в этой диаде, её вневременной ценностью. Поэтому и представление о морали и нравственности в этой дуальной паре формируются через логическую интерпретацию Робеспьера, через его понятие справедливости, которое (как это часто происходит у субъективистов) бывает глубоко субъективным, вследствие чего здесь возникают определённые перегибы. Любое нарушение психологического равновесия в системе отношений Робеспьер восстанавливает коррекцией их по логике соотношений (логике справедливости). Так, например, одна милейшая представительница этого психотипа (Робеспьер), молодая и очень привлекательная женщина сама себе создала невыносимые условия в семье, решив потребовать от мужа “справедливой” материальной компенсации за испытываемый ею психологический дискомфорт. Ей казалось, что муж не уделяет ей достаточного внимания, сводит до положения домработницы. Она не придумала ничего лучше, чем составить прейскурант цен за выполняемую ею домашнюю работу, включая и прочие супружеские обязанности, чем сразу настроила партнёра против себя и вывела отношения в деловую, прагматичную сферу.

Одна из проблем нестабильности отношений в этой диаде (особенно, когда жена " Робеспьер порывает с профессиональной деятельностью, уходит с работы и занимается только домашней работой (которую представительницы этого ТИМа терпеть не могут), с обычно быстрым охлаждением и потерей интереса к ним со стороны мужа " Гюго — влюбчивого, увлекающегося, переменчивого и непостоянного в своих привязанностях и чувствах, как это бывает свойственно динамикам, стремящимся к новизне, к переменам, к нарушению равновесия и стабильности отношений. Обычным объяснением этому служит ссылка на требования его эмоциональной программы: «Я не могу находиться рядом с человеком, чувства к которому у меня остыли. Это в первую очередь нечестно по отношению к нему самому».

Такие кризисные ситуации возникают, когда каждый из дуалов начинает

злоупотреблять своей программой, пользуясь ею в отрыве от остальных аспектов и функций модели. В этот раз виновником семейных неурядиц оказался Гюго: увлёкся новыми приключениями, новыми радостями, пожелал создать праздник для одного себя, не подумал и забыл о партнёре. Жена -Робеспьер посчитала это соотношение несправедливым и потребовала «справедливого сведения счётов». Её предложение было шагом отчаяния, супруг это понял и использовал этот ход против неё. Отношения ухудшились, и супругам пришлось развестись. Составление таких “прейскурантов” Гюго пресекает на корню. Сама по себе постановка вопроса его глубоко возмущает: “ Что это ещё за мелочность такая?! Я к тебе со всей душой, а ты?!..”

Всё взаимосвязано в дуальной диаде: стоит одному стать скупым и прижимистым, тут же заряжается скупостью и другой. Возникает ощущение паники, действия партнёров становятся сумбурными суетливыми. Начинается борьба за распределение оставшихся материальных благ. Стоит ожесточиться одному, ожесточается и другой, проявляя всё большее упрямство и неуступчивость. Хотя на начальном этапе, при начальной расстановке сил упрямство Робеспьера (его способность «прогибать всех и вся под свои интересы») может существенно изменить ситуацию.

Пример:

Молодые люди — юноша Гюго и девушка Робеспьер (приехавшая в столичный город из провинции познакомились и стали неплохо проводить время друг с другом. Родители снимали мальчику квартиру, он учился в университете, работал в фирме своего отца. Девушка тоже где " то работала и училась. Всё складывалось неплохо, пока они не решили подавать заявление в ЗАГС. Они почему " то решили, что его родственники будут довольны. Родственники высказались категорически против. Больше всех «воду мутила» бабушка жениха (тоже Гюго). Он был её любимцем с младенческого возраста, она привыкла к его частым визитам в своём доме, ревновала его к невесте, боялась, что «эта женщина» начнёт на него дурно влиять и отдалит от родственников. Поэтому решила разлучить внука с невестой во что бы то ни стало. Настроила всех родственников против неё. С утра до вечера висела на телефоне, звонила всем, убеждала: «Он такой наивный, доверчивый мальчик! Ему всего двадцать два года! Она у него первая женщина! (!) Что он в этом понимает! Эта аферистка вскружила ему голову! Ей нужна только его прописка! Она хочет в приличную семью войти!.. Этого нельзя допускать! С ней надо поговорить... Может предложить ей другие условия... »

С девушкой решили встретиться. Девушка потребовала, чтобы встреча проходила в присутствии её жениха. И настояла на этом обязательном условии. Родственники нагрянули в квартиру к молодым. (Бабушка не составила им компанию, сослалась на нездоровье и дурное предчувствие. Поехали только родители: отец — Джек, мать — Максим.). Сын встретил их в прихожей и провёл в комнату. В комнате, за столом, на

единственном стуле, который стол боком, сидела «эта женщина» и, не поворачивая к ним головы и даже не глядя в их сторону, ела то, что стояло перед ней на столе: арахисовое масло в баночке и крекеры в пакетике. Вынимая крекер за крекером, она намазывала их арахисовым маслом и поедала на глазах у гостей, не предлагая им сесть, потому что других стульев в комнате не было и не предлагая им разделить её трапезу, потому что там были только остатки, которые не принято предлагать гостям. Гости с ней поздоровались, она, не поворачивая головы в их сторону, сдержанно ответила. Гости заговорили с ней, расспрашивая, кто она и откуда. Она скупно и односложно им отвечала, продолжая есть и не поворачивая головы в их сторону. Около часа продолжалась их беседа, при которой будущие свекор со свекровью стояли вокруг неё, переминаясь с ноги на ногу и ожидая более позитивного развития событий. Потом вышли на кухню и пошептались. Потом отец жениха (Джек) поехал в магазин и закупил всякой снеди. А будущая свекровь (Максим) надела фартук и пошла на кухню всё это готовить. Потом они одолжили у соседей стулья, расставили их вокруг стола, сели и отметили помолвку...

Автор - **Вера Стратиевская**

[Источник](#)

[Обсудить на Социофоруме](#)